

«Хах?»

Внутренности его головы закрутились и перевернулись из-за непонятной ситуации.

«Почему... Ха Ын там?»

Мало того, что Ха Ын и Ли Шин Хёк держались вместе во время 1-го раунда, они также были достаточно близки, чтобы комфортно разговаривать друг с другом.

Поскольку его вопросы все еще не были решены, воспоминания продолжались.

— Киееееерк!

— Чёрт! Эти ублюдки такие настойчивые!

Ха Ын посмотрела на вампиров, преследовавших лодку, и сняла повязку, закрывавшую левый глаз.

Щелк

Ужасный глаз рептилии, не соответствующий ее прекрасной внешности, раскрылся.

— Гх.

Ха Ын застонала от боли и вытянула вперед обе руки.

Фуууууш!

Мощный смерч пламени сметал приближавшихся к лодке вампиров.

— Киииииирк!

Пылающее пламя.

Вампиры взвыли и прыгнули в воду, но пламя, прилипшее к их коже, свирепо жгло даже в воде.

— Фух, хаа!

Ха Ын кивнула головой и бессильно села на место.

Ли Шинхёк поднял с земли повязку и передал ей.

— Вот.

— Спасибо.

— Твой глаз... в порядке? Ты использовала его значительное количество раз сегодня.

— Ага. Ну, это больно, но терпимо.

Ха Ын снова надела повязку.

— Но все же, я должна попытаться использовать его в полной мере, так как это глаз, который ты купил мне за огромную цену.

Ха Ын снова посмотрела на Ли Шинхёк и нащупала левый глаз.

— ... Я купил тебе Проклятый Глаз Дракона не для этого.

— Хм? Тогда зачем ты купил его для меня?

— Э-это...

Щеки Ли Шинхёка вспыхнули, когда он пробормотал фразу, которую собирался сказать.

— Нет. Это ничто...

— Скучно.

Ха Ын улыбнулась и легонько провела пальцем по лбу Ли Шинхёка.

Бац!

Раздался тяжелый звук.

— Ай! Зачем это?

— Даже если ты не купил его ради меня, помни об этом, я обязательно верну этот долг однажды.

— ...

— Хотя это будет трудно сделать прямо сейчас.

Ха Ын смотрела на море горькими глазами.

— Потому что... мне нужно кое о ком позаботиться.

Она говорила одиноко и безжизненно.

Она закусила губу и беспокойно посмотрела на бескрайнее море.

С ее последними словами, рассеянными океанским ветром...

Дзинь!

[Все потерянные воспоминания успешно восстановлены.]

Воспоминания Ли Шинхёка закончились.

— ...

Оджин ошеломленно стоял на месте и смотрел в воздух выпученными глазами.

«Ли Шинхёк... купил «Проклятый глаз дракона» Ха Ын?»

«Тогда что насчет... меня?»

Что он делал в это время?

— ... Что за чертовщина?

Что случилось с Оджином и Ха Ын в первом раунде?

Был ли этот «кто-то, о ком я должна заботиться», о котором она упомянула, им самим?

И если бы Ха Ын была жива...

Тогда почему он разрушил мир?

— ... Чёрт побери.

Оджин перестал думать и покачал головой.

«У меня недостаточно информации».

Невозможно было прийти к заключению только с отрывочными воспоминаниями.

— На данный момент... у меня нет другого выбора, кроме как увеличить стадию пробуждения Черного Неба.

Это было не то, что он мог просто спросить у других, потому что никто не знал. Единственным человеком, обладавшим воспоминаниями о мире в 1-м раунде, был Ли Шинхёк.

— Тц.

Оджин цокнул языком и подумал о воспоминаниях, которые остались в его голове, как пятно.

Воспоминания о том, как Ха Ын была с Ли Шинхёком, вызывали непреодолимое раздражение.

— Ха-Ын!

То, как он так ярко улыбался Ха Ын.

«Не шути со мной».

Единственный человек, который мог быть так близок к ней...

Был им саим.

Потому что она была его...

— ...

Оджин крепко сжал губы и передвинул ноги.

Неприятное пятно прилипло к нему, как липкая жидкость.

* * *

Щелк

Входная дверь открылась.

— Гвон Оджин, ублюдок! Почему ты не связался со мной?! Я говорила тебе звонить мне почаще!

Звук торопливых шагов и знакомый голос раздался в тот момент, когда дверь открылась.

— Я дома, Ха Ын.

Оджин грубо обнял Ха Ын, которая выбежала к нему.

«Аах.»

Тепло, которое можно было ощутить в его объятиях.

Ощущение уюта, как будто прикрываешь птенца руками.

«Ага.»

Что бы ни случилось в мире 1-го раунда, тепло, которое ощущалось в настоящем, не изменится.

— ...Э-эм?

Он погладил левый глаз Ха Ын, когда ее лицо горело паникой.

— Ч-что? Т-Ты так сильно хотел меня увидеть?

Ха Ын задрала нос и игриво спросила.

— Ага.

Он добавил больше силы своим объятиям.

— Я так хотел тебя увидеть, что думал, что сойду с ума.

— ...Ч-что?

Неприятное чувство, прилипшее к нему, смылось, и это пустое место заняло счастье.

— Ах, хм, хм. Так...

Тело Ха Ын задрожало от ошеломления.

На губах Оджина появилась довольная улыбка.

В нынешнем мире он был единственным, кто мог видеть ее очаровательную внешность.

— Ч-что на тебя нашло? Еда в Италии не соответствовала твоим вкусам?

Ха Ын спросила со смешанным беспокойством и волнением выражением лица.

— Нет, ничего подобного. Я просто рад тебя видеть, так как это было давно.

— К-кхм! Seriously, как бы ты жил без меня?

— ...

Ага.

Как она сказала...

— ... Я бы не смог.

Если бы он её потерял.

Если бы ее забрали.

Нетрудно было представить, насколько сильно бы он сломался.

«Что бы ни случилось в 1-м раунде, это не имеет значения».

Главное было настоящее.

Настоящее, где она была рядом с ним.

— ... Ты действительно в порядке? Что-то случилось?

Ха Ын тоже почувствовала, что что-то не так, и спросила обеспокоенным голосом.

— Ха Ын.

— Д-да?

Оджин осторожно протянул руку к ее щеке.

— Можешь улыбнуться мне разок?

— ... Улыбнуться?

— Ага.

— Что за...

Ха Ын посмотрела на Оджина с ошеломленным выражением лица и вскоре глубоко вздохнула, с силой приподняв край губ.

— Это... это нормально?

Однако ее улыбка была непревзойденной, когда дело доходило до неловкости...

— ... Ага.

Но это не была печальная улыбка, как в воспоминаниях Ли Шинхёка.

— Достаточно.

Только благодаря этому он смог продолжать жить.

— ...

Ха Ын посмотрела на него несколько недовольным взглядом.

— чёрт.

Она почесала свои рыжие волосы, собранные в хвост.

— Я собиралась отругать тебя, когда ты вернешься домой, но теперь я не думаю, что смогу.

Ха Ын не знала, что произошло, но могла сказать, что нынешнее состояние Оджина сильно отличалось от обычного.

— Ха-ха. Извини, я не смог связаться с тобой, потому что был слишком занят.

На данный момент Оджин скрывал информацию об Изабелле. Если бы он рассказал ей, это только увеличило бы количество вещей, о которых она беспокоилась.

«Вероятно, я не встречу с ней в ближайшее время».

Изабелла в настоящее время действовала как «Святая» в Италии.

Количество благотворительных организаций, которыми она руководила, исчислялось десятками. Она даже сама участвовала в волонтерской работе.

«Кроме того, Изабелла несет ответственность за Организацию Чёрной Звезды».

Пока она не сможет клонировать себя, покинуть Италию будет нелегко, так как ей придется переварить этот напряженный график.

«Вероятно, поэтому она и спросила, когда я смогу вернуться».

Если бы она могла свободно приехать в Корею, не было бы причин задавать такой вопрос.

«Другими словами...»

Пока он сам не поедет в Италию, чтобы найти ее, в большинстве случаев они не столкнутся друг с другом.

И, разумеется, у него не было ни малейшего намерения возвращаться в Италию.

«Я не пойду, пока не буду полностью уверен в своей способности защитить себя».

В любом случае, с Изабеллой они пока не встретятся. Лучше будет рассказать о ней позже.

— Хе. Звучит как оправдание мужа, который изменил в командировке.

— Значит, ты считаешь меня своим мужем?

— Ох? Ты снова дурачишься.

Ха Ын улыбнулась и игриво ущипнула его за бок.

— Ну, давайте просто скажем, что ты кандидат.

— Это честь.

— Хех, если ты так думаешь, тебе следует уделять мне больше внимания.

Ха Ын застенчиво улыбнулась и нежно обняла его в ответ.

— Что это?

Ха Ын, склонившая голову ему на плечо, указала на бумажный пакет, который нес Оджин.

— Я купил гамбургеры.

— Вау, гамбургеры? Сколько времени прошло?

— Хе-хе. Ты скучаешь по ним так, как прошло много времени, не так ли?

— Я просто жаждала их. Маленький засранец, ты так хорошо меня знаешь.

Они сели на диван в гостиной и достали свои гамбургеры.

— *Ням*, *ням*. Кяха! Люди говорят о гинесс бургере, но оригинал все равно лучший!

Тело Ха Ын задрожало, когда она откусила большой кусок гамбургера.

Покончив с едой и уборкой после двух наборов вопперов, они расслабились и откинулись на диван.

— А теперь дай мне свои колени, чтобы я могла спокойно посмотреть телевизор.

— Не хочу.

— Ах, давай! Я позволю тебе сегодня делать все, что ты захочешь!

— Хм.

— Ты ведь тоже говорил мне свои просьбы сегодня, а я хочу лечь к тебе на колени. Оджин... ты действительно хочешь перенапрячь мою единственную оставшуюся ногу?

— ...

«Это нечестно.»

— Чёрт. Хорошо, хорошо. Господи, ложись.

— Хе-хе-хе! Ура~!

Ха Ын захихикала и положила голову ему на колени.

— Боже, твои бедра стали намного тверже.

Оджин слегка погладил волосы Ха Ын, которая лежала у него на коленях.

Тревожное чувство, которое он испытал не так давно, он даже не мог вспомнить его как следует.

«Вот так.»

Чтобы чувствовать это тепло до скончания веков...

«Мне нужно стать сильнее».

До такой степени, что ни один человек не смог бы прикоснуться к нему.

До такой степени, что они даже не подумали бы о том, чтобы осмелиться выступить против него.

«Должен ли я пока сосредоточиться на прохождении задания?»

Он уже запросил звездные камни у гильдии Вальгалла, но не собирался сидеть сложа руки в это время.

«Этого может быть недостаточно.»

Поскольку неизвестно, сколько звездных камней потребуется для завершения задания, лучше всего было получить как можно больше из них.

— Оджин, у тебя есть планы на завтра?

— А что?

— Я иду в Ассоциацию. Хочешь пойти со мной?

— Ассоциация? Зачем ты туда идешь?

— Это был Джунман? Этот человек спросил, не хочу ли я вступить в Ассоциацию, как ты.

Джунман связался с Ха Ын до того, как он узнал об этом.

«Что ж...»

Ха Ын стала 8-звездной пробуждённой. Скорее, было бы странно, если бы он не попытался завербовать ее.

— Нет причин отказываться, когда мне бесплатно дают зарплату, верно? И, ну... ты тоже в Ассоциации.

— Хорошо, тогда пойдем завтра вместе.

Оджин планировал проверить, как продвигается внутренняя проблема фракции.

— Хе-хе. Теперь даже работы у нас одинаковые.

Ха Ын застенчиво улыбнулась, как будто что-то подобное ей очень нравилось.

— ... Серьезно, ты.

Оджин улыбнулся.

Внезапно ему стало любопытно кое-что.

— Ха Ын.

— Ага?

— Ты... думаешь, что ты в долгу передо мной?

— В долгу? Хм.

Ха Ын закрыла губы, размышляя.

— Я не уверена. Я действительно так думала тогда, но не сейчас.

Ха Ын, лежавшая у него на коленях, повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Разве долг уже не погашен, раз эта хорошенькая и сексуальная я составляю тебе компанию?

Кяхаха!

Она хвастливо пожала плечами.

— ... Я понимаю.

— Йк. Смущает, если ты так реагируешь.

— Всё в порядке.

— Что в порядке?

— Просто... всё.

Оджин слабо улыбнулся, поглаживая ее по волосам.

Без остановки...

... Словно гладил бесконечно драгоценное сокровище.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2430953>